

Даже супруги из дома Вэйского гуна, которые изначально были готовы встретить грубого и невежливого деревенского паренька, возомнившего себя важной персоной после внезапного обогащения, и думали, что его можно будет постепенно обучить после возвращения, не смогли сдержать удивления.

Особенно вспомнив, что он много лет скитался, с детства работал в поле, обеспечивая себя самостоятельно, и даже учился читать по медицинским книгам, их удивление быстро сменилось глубокой жалостью и сожалением.

Остальные, видимо, думали так же, и вскоре весь дом Вэйского гуна погрузился в состояние безумной компенсации своему наследнику.

У наследника нет денег? От старого гуна до Сюй Минъюя — каждый, кто заходил в его двор, оставлял ему свои сбережения, и вскоре его сундуки были полны. Наследник не читал книг? У него должно быть всё, что есть у других, и сейчас же отправляются за известными учёными и мудрецами! Наследник любит разводить свиней? Пусть разводит! Отдельный свиначник и люди для ухода за ними — всё будет организовано! Кто из предков не был простым крестьянином? Разводить свиней — это почётно! Наследник хочет прогуляться по столице? Быстро организуйте, чтобы ребёнок не заскучал в своём дворе, пусть гуляет, когда захочет и сколько захочет!

Вскоре по всей столице разнеслась весть, что дом Вэйского гуна вознёс своего недавно признанного наследника до небес, и, кажется, нет ничего, что бы он не мог сделать, кроме, возможно, убийства и поджогов.

Некоторые завидовали, другие испытывали ревность, но большинство просто проявляли любопытство.

Простолюдинам любопытство было бесполезно, но у знатных молодых людей были свои способы. Вскоре в дом Вэйского гуна полетели приглашения, как снежинки, и начали устраиваться различные частные приёмы. Имя наследника Вэйского гуна, Сюй Минцзюэ, который до сих пор не появлялся на публике, стало самым частым в списках приглашённых.

Казалось, сцена была готова, и оставалось только дожидаться появления главного героя, чтобы он либо порадовал, либо разочаровал публику.

А что же делал сам «главный герой», о котором столько думали в этот момент?

— Он играл с призраками. Да ещё и так, что буквально крутил и вертел их, разбирая на части, словно изучая под микроскопом. Напоминая некоторых духов, которых насильно превратили в «золотые пальцы» для Чу Дэна.

Су Ин играл довольно долго, но в конце концов не смог сдержать разочарования:

— Неужели призраки в этом мире настолько бесполезны? По сравнению с живыми, они просто изменили форму существования, и ничего более? Называть их призраками — это оскорбление для призраков.

Система 333 с энтузиазмом предложила:

[Хозяин, дай мне попробовать. В конце концов, эти духи — это особые энергетические сущности. Я могу помочь тебе их проанализировать.]

Сказав это, слабый белый свет начал исходить из маленького светящегося шара, быстро окутывая призрака в окровавленной одежде. Свет, словно вода, проникал во все уголки его сущности.

В тот же момент призрак, окутанный светом, издал душераздирающий крик, будто его тело пронзили тысячи игл.

Система 333:

[...?]

Это что, подстава? Не может быть!

Она просто проводила обычный анализ, и испускаемая энергия была чистой, мягкой и безвредной, даже полезной для духов!

Су Ин, стоящий рядом, улыбнулся:

— Сущности, состоящие исключительно из обиды, видимо, не выдерживают такого очищения.

[Состоящие исключительно из обиды?] — Система 333 сначала удивилась, но, взглянув на результаты анализа, сразу всё поняла. [Вот оно что!]

Она с воодушевлением продолжила анализ:

[То есть, точнее говоря, такие сущности нельзя называть призраками, потому что это не души, покинувшие тело после смерти, а смесь прижизненных обид, гнева и воспоминаний!]

Кровавый призрак продолжал кричать.

[...Это объясняет, почему энергия, полезная для духов, не подходит для этих мстительных духов. По сравнению с душой, их сущность больше похожа на память. Первая — это твёрдое тело, а вторая — газ, и, конечно, они не выдерживают. Если увеличить выход энергии вдвое, они просто распадутся!]

Су Ин слушал, кивая, и продолжал руководить анализом системы 333. Он, как учёный, с энтузиазмом объяснял своей «ученице» все аспекты этого нового вида мстительных духов, и «учитель с учеником» с головой погрузились в исследования, становясь всё более увлечёнными и сосредоточенными.

Во время анализа крики не прекращались.

Человек и система не обращали на них внимания, продолжая обсуждать сущность, свойства и возможное использование мстительных духов, а также то, что произойдёт, если мстительный дух умрёт ещё раз...

Лань Синь, мстительный дух, чувствовала себя ужасно.

Она была уверена, что нынешний Ли Саньлан — это не тот, кого она знала, а странный светящийся шар был, видимо, каким-то демоном или монстром, и эти двое — настоящие дьяволы!

...Вы что, не слышите, как я кричу?

В её отчаянном взгляде юноша вдруг засиял яркой улыбкой, а на поверхности светящегося шара появилась улыбающаяся рожица.

Человек и система одновременно издали странный смешок, напомнив ей злодеев из книжек, смеющихся зловещим смехом.

Они приближались к ней всё ближе и ближе.

Лань Синь:

...Не подходите ко мне!

В следующий момент её поглотила тьма.

В глубинах непроглядной тьмы Лань Синь словно забыла всё, что происходило за последний месяц, и снова пережила эти события, пока смерть не пробудила её. И снова она вернулась на месяц назад...

Так повторялось снова и снова, и снова она переживала события последнего месяца, снова и снова её убивал Сюй Минцзинь...

В этом бесконечном цикле воспоминания, которые уже начали стираться после смерти, становились всё ярче и чётче, и события последнего месяца, полные неожиданных поворотов,

стали самыми яркими воспоминаниями мстительного духа.

Особенно её смерть.

Она никогда не думала, что умрёт так, от руки того, кого так хотела защищать.

С того момента, как тайна происхождения Ли Саньлана была раскрыта, всё пошло совсем не так, как она хотела.

Неожиданно оказавшись в такой ситуации, она хотела следовать указаниям своей госпожи, тайно наблюдать за её сыном, и если семья Сюй примет его, и он будет жить хорошо, то не вмешиваться. Но когда она увидела, что Сюй Минцзинь по дороге то ранился, то заболел, и, судя по всему, семья его не приняла, она решила встретиться с ним, чтобы передать ему то, что оставила для него её госпожа. Но её преданность оказалась напрасной. Лань Синь никак не могла представить, что тот, о ком она так заботилась, окажется настолько бессердечным, что безжалостно убьёт её!

С момента раскрытия тайны Ли Саньлана Лань Синь была готова к возможным неприятностям. Она думала, что события прошлого могут быть поставлены под сомнение, и она может оказаться в опасности, или что даже если прошлое не будет подвергнуто сомнению, возможно, разбогатевший Ли Саньлан в будущем не захочет видеть её, видевшую его в бедности. Она также думала, что в столице много знатных людей, и, возможно, кто-то из врагов её госпожи узнает её... Лань Синь опасалась дома Вэйского гуна, подозревала Ли Саньлана, но никогда не думала, что её убьёт Сюй Минцзинь.

В момент смерти все её положительные чувства к Сюй Минцзиню превратились в глубокую ненависть. И даже воспоминания о её госпоже, некогда такие прекрасные, теперь вызывали только отвращение и злобу.

— Эта лицемерная женщина сожгла договор о рабстве, якобы даруя мне свободу, но на самом деле надела на меня оковы на всю жизнь. Она оставила меня в одиночестве в деревне, без родных, друзей, детей, храня вещь, которая, возможно, никогда не будет передана. Вся моя жизнь превратилась в инструмент, который должен был помочь ребёнку, чья тайна могла быть раскрыта когда-то в будущем, если он потеряет всё.

А после смерти я не обрела покоя, а превратилась в монстра, скитающегося по миру, игрушку в руках ещё более страшного монстра, скрывающегося под личиной Ли Саньлана.

Когда Лань Синь снова пробудилась из тьмы, она почувствовала, как в её груди пылает необъятная обида, но, в отличие от состояния сразу после смерти, теперь она была странно ясна.

С её точки зрения, её дух был превращён в фонарь, который медленно плыл рядом с юношей, а сильная обида превратилась в кровавое пламя, горящее внутри фонаря.

— Мстительные духи в этом мире настолько бесполезны, что даже муху убить не смогут, не говоря уже о том, чтобы повлиять на материальный мир. Но что насчёт разума и души?

В тёмной ночи любопытный юноша с фонарём, горящим кровавым пламенем, перелез через стену и вышел на улицу.

<http://bllate.org/book/15395/1360054>